

УДК 159.9.07

DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-3-8

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕТОДОВ ПСИХОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Т. М. Краснянская¹, В. Г. Тылец²

¹Московский гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

²Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. Психология безопасности представляет собой относительно молодую, но достаточно бурно развивающуюся отрасль психологического знания, для которой актуальна проблема совершенствования эмпирических методов исследования. Развитие проблематики психологии безопасности уже сопровождалось привлечением определенного инструментария, однако его использование до сих пор носит фрагментарный, опытно-поисковый характер. Между тем развитие любой области знания невозможно без методов и методик, подтвердивших свою исследовательскую надежность. Данная статья ориентирована на восполнение имеющегося в психологии безопасности пробела относительно возможности использования в ней инструментария сбора эмпирических данных. Целью представленного в статье исследования явился теоретический анализ возможностей использования в психологии безопасности различных исследовательских методов.

Материалы и методы. Использовался метод теоретического анализа релевантных проблематике исследовательских работ, методы систематизации, обобщения и классификации научных подходов к организации исследований, метод научной экстраполяции, метод научного прогнозирования.

Результаты исследования. Выявлена невозможность изучения существенной части актуальных для проблематики психологии безопасности явлений синхронно с их возникновением и протеканием, а также отсутствие единства авторских подходов к пониманию сущности базовой для нее категории «психологическая безопасность», объясняемого сложностью исходного феномена. В психологии безопасности преобладают исследования по плану ex-post-facto, а психологическая безопасность изучается посредством выявления ее условий и особенностей проекции опасности/безопасности на психику субъекта. Методы наблюдения, интроспекции, эксперимента, опроса и тестирования в психологии безопасности не только сохраняют классические для психологического исследования преимущества и ограничения, приобретая специфику использования.

Обсуждение и заключения. Для психологии безопасности наиболее предпочтительно использование возможностей проективных материалов и методов экспериментальной психосемантики и психолингвистики. Дальнейшее совершенствование научного инструментария психологии безопасности должно основываться на развитии ее методологии, адаптации к проблематике классических для психологии методов и привлечении методов, используемых смежными к ней дисциплинами.

Ключевые слова: психология безопасности; безопасность; исследовательский инструментарий; изучение; метод.

Для цитирования: Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Основные тенденции становления и развития методов психологии безопасности // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №3. С. 8.

THE MAIN TRENDS IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF METHODS OF SECURITY PSYCHOLOGY

T. M. Krasnyanskaya¹, V. G. Tylets²

¹*Moscow university for the humanities, Moscow, Russian Federation*

²*Moscow state linguistic university, Moscow, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. Security psychology is a relatively young, but rather rapidly developing branch of psychological knowledge, for which the problem of improving empirical research methods is relevant. The development of the problems of security psychology has already been accompanied by the involvement of certain tools, but its use is still fragmentary, experimental and exploratory in nature. Meanwhile, the development of any field of knowledge is impossible without methods and techniques that have confirmed their research reliability. This article is focused on filling the gap in security psychology regarding the possibility of using empirical data collection tools in it. The purpose of the research presented in it was a theoretical analysis of the possibilities of using various research methods in security psychology.

Materials and Methods. The method of theoretical analysis of relevant research papers, methods of systematization, generalization and classification of scientific approaches to the organization of research, the method of scientific extrapolation, the method of scientific forecasting were used.

Results. The impossibility of studying a significant part of the phenomena relevant to the problems of security psychology, synchronously with their occurrence and course, as well as the lack of unity of the author's approaches to understanding the essence of the basic category of "psychological security" for it, explained by the complexity of the original phenomenon, is revealed. In security psychology, ex-post-facto research prevails, and psychological security is studied by identifying its conditions and features of the projection of danger/security on the psyche of the subject. Methods of observation, introspection, experiment, survey and testing in security psychology not only retain the classic advantages and limitations for psychological research, acquiring the specifics of use.

Discussion and Conclusions. For security psychology, it is most preferable to use the possibilities of projective materials and methods of experimental psychosemantics and psycholinguistics. Further improvement of the scientific tools of security psychology should be based on the development of its methodology, adaptation to the problems of classical methods for psychology and the involvement of methods used by related disciplines.

Keywords: psychology of safety; security; research tools; study; method.

For citation: Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. The main trends in the formation and development of methods of security psychology // Vestnik of Minin University. 2022. Vol. 10, no. 3. P. 8.

Введение

Многовековые человеческие и ресурсные потери в сочетании с развитием гуманистических воззрений стимулировали осознание обществом своей уязвимости перед традиционными (природными, эпидемиологическими, политическими, экономическими, криминологическими и прочими) и новыми (экологическими, террористическими, экстремистскими) угрозами, а также высокой цены неоправданных рисков всему живому, обусловив на рубеже тысячелетий рост заинтересованности в совершенствовании подходов к обеспечению безопасности во всех ее проявлениях. На текущий момент безопасность обрела статус практически универсального принципа при рассмотрении вопросов, на глобальном, региональном или частном уровне связанных с жизнью и благополучием человека [29], что требует глубокой научной проработки соответствующей проблематики. Запросы безопасности, вызывающие исследовательский отклик в той или иной мере во всех отраслях научного знания [16, 25], особую человекоцентрированность получили в психологии безопасности, относительно новом, но в последние два десятилетия бурно развивающемся разделе психологических дисциплин.

Базируясь на солидном практическом и теоретическом наследии человечества в соответствующей сфере, психология безопасности одновременно с массированным изучением широкого спектра психологических проблем, релевантных своей тематике (в первую очередь, внешних и внутренних оснований безопасности для различных категорий субъектов, эффектов ее влияния на них на определенных этапах онтогенеза или в некотором средовом окружении), на текущий момент подошла к разработке и уточнению собственного методологического пространства. Конкретизация зоны интересов и компетенции, достижение единства понимания ключевых феноменов, оперирования понятийным аппаратом и принципов организации научных изысканий потребовали согласования базового научного тезауруса психологии безопасности, разграничения ее проблемно-предметных областей, определения исходных постулатов и исследовательских подходов.

Оставаясь все еще очень молодой дисциплиной, психология безопасности уже по большей мере сформировала свой понятийный аппарат, включающий как базовые категории (например, «психологическая безопасность», «личная безопасность», «информационно-психологическая безопасность», «угроза», «риск», «экстремальность»), так и производные от них (например, «ощущение опасности/безопасности», «переживание опасности/безопасности», «представление об опасности/безопасности»). Кроме того, в ней достаточно четко выделились основные проблемно-предметные области, в частности, психология личной безопасности [45], психологическая безопасность личности [2, 44, 48, 52], информационно-психологическая безопасность [8, 25], психология корпоративной безопасности [7, 36], психология безопасности труда и профессиональной деятельности [9, 37, 39-41, 46, 47, 50], психология безопасности образовательной среды [3, 6, 11], безопасность в экстремальных ситуациях и средах [31]. В стадии становления находятся разделы психологии безопасности по целому ряду видов деятельности, например, уже есть работы по психологии безопасности туристской, правовой, спортивной деятельности [43, 51]. Рассматриваются психологические аспекты экологической безопасности [49]. Накоплен

существенный материал по психологии безопасности лиц с различными нарушениями и отклонениями здоровья [17, 26, 53]. Интенсивно развиваются теории риска и виктимности, также зачастую относимые к ее проблематике. Таким образом, на сегодняшний день психология безопасности является достаточно оформившейся областью знаний.

Несмотря на очевидные продвижения в научном становлении, значительные трудности для дальнейшего развития психологии безопасности, по нашим оценкам, создает отсутствие общепризнанного для ее пространства методического инструментария, в полной мере апробированного и подтвердившего свою исследовательскую надежность. Вместе с тем феноменология, попадающая в поле внимания психологии безопасности, обладает спецификой, которая, очевидным образом, должна учитываться при разработке и привлечении различных методов и методик. Так, например, весьма актуален в этом контексте этический запрет на опытно-исследовательское помещение человека в опасные для его жизни и здоровья ситуации, между тем именно они интересны для рассматриваемой дисциплины. Отмечается возможность искажения достоверности результатов изучения психологической безопасности особенностями дизайна исследования и национальной культуры [42]. В попытках избежать подобных трудностей значительная часть работ по психологии безопасности носит теоретико-умозрительный характер, в других – используется обширное разнообразие исследовательских подходов, методов и методик, позволяющих изучать некоторые психические явления, ассоциируемые, с большей или меньшей уверенностью, с безопасностью. Подобная ситуация оставляет много вопросов и во многом препятствует адекватному распознаванию и точному измерению феноменов, релевантных безопасности, ее процессам и состояниям. Сохранение в исследованиях пробного, поискового характера привлечения методов и методик для изучения проявлений безопасности порождает неуверенность при фиксации ее свойств и характеристик, установлении их состояний и степени развития, особенностей динамики. Несогласованность исследовательских позиций в этой сфере не способствует адекватной проверке истинности выдвигаемых представителями психологии безопасности гипотез, созданию в рамках соответствующего предметного пространства эмпирически обоснованных научных концепций и теорий. Все сказанное существенно снижает достоверность теоретических суждений, обобщений и выводов, предлагаемых в отношении безопасности, а также результативность актуальных для ее обеспечения практических рекомендаций.

Очевидно, требуется последовательная аналитическая работа по осмыслению сущности и причинного поля затруднений в практическом изучении психологических характеристик безопасности, разработка подходов к использованию для этого уже имеющегося исследовательского инструментария, его адаптации, а также созданию новых методик для более точного выявления специфических особенностей ее феноменологии.

Значительная практическая востребованность решения обозначенных задач в сочетании с сохранением теоретического пробела в соответствующей области научных представлений обусловила постановку следующей проблемы нашего исследования: каковы возможности привлечения классических и создания новых подходов для изучения феноменов, релевантных предметным интересам психологии безопасности?

Целью исследования явился теоретический анализ возможностей использования в психологии безопасности различных исследовательских методов.

Обзор литературы

Обзор научных первоисточников, относимых к проблемно-предметному пространству психологии безопасности, позволил констатировать текущее отсутствие аналитических исследований, раскрывающих возможности (преимущества и ограничения) использования в ней тех или иных исследовательских методов и методик. При этом к настоящему времени уже сформирован достаточно объемный массив эмпирических работ, прежде всего, диссертационного характера (на соискание докторских и кандидатских степеней по психологии), содержащих опыт проведения некоторых замеров феномена безопасности, его процессов и состояний. Их анализ привел к установлению нами трех основных подходов к организации подобного рода исследований.

Согласно первому подходу, феноменология безопасности изучается опосредованно через обращение к психическим явлениям, в отношении которых в психологической науке уже сформировались определенные традиции построения исследовательской практики.

Так, достаточно многопланово в современном научном пространстве психологии безопасности проводится изучение представлений об опасности/безопасности и о ряде производных к ним феноменов, например, естественной и полученной безопасности, риске, угрозе [18, 30, 31], времени безопасности [32]. Для выявления содержательных и структурных особенностей данных предметных представлений на устоявшейся основе используются исследовательские возможности методов экспериментальной психосемантики (например, частных семантических пространств), психолингвистики (например, методы свободной дефиниции, ассоциативного эксперимента) и опросниковых (интервьюирование, анкетирование) методов. Особенно распространена практика привлечения методологии опроса и интервью для изучения психологической безопасности в зарубежной исследовательской практике [48]. Согласно материалам подобных исследований, использование данных методов дает возможность устанавливать содержательное наполнение и структурную организацию соответствующих предметных представлений, отслеживать их динамику, связь с другими субъектными и социальными представлениями, свойствами личности.

К данному подходу нами относится также достаточно многочисленная группа исследований психических особенностей безопасной (безопасного типа) личности и субъектов безопасного/опасного поведения [15, 19, 20, 23, 33]. Как показывает обзор соответствующих работ, при их организации субъекты, обладающие некоторыми исходными признаками (половозрастными, профессиональными, образовательными, статусными и пр.), изучаются по какому-либо выбранному исследователем основанию (по отдельному качеству или по набору психических характеристик), обычно с привлечением уже широко апробированного, доказавшего свою надежность психодиагностического (тестового) инструментария (отдельных методик или батареи методик). В результате выявляются психологические детерминанты атрибутирования личности или поведения в качестве безопасных, открывая тем самым возможность прогноза демонстрации субъектом соответствующих признаков в условиях или ситуациях различного типа угроз безопасности.

К рассматриваемому подходу можно также отнести исследования, изучающие психологическую безопасность через ее самооценку. В данном случае приоритетным рассматривается акт саморефлексии как обеспечивающий выявление внутренне достоверного интегрального, при необходимости – ранжированного по заданным критериям (параметрам, сферам) уровня безопасности. Традиционно в этих целях используется метод субъективного шкалирования.

Ко второму подходу к изучению феноменологии безопасности относятся работы, в которых безопасность рассматривается в качестве сложного феномена, состоящего из ряда более простых феноменов или характеризующегося определенным комплексом параметров, для изучения которых в психологической науке уже имеется некоторый арсенал хорошо зарекомендовавших себя методов и методик [22]. В силу инновационности авторских позиций эмпирической части таких исследований предшествует теоретическое обоснование структурирования безопасности тем или иным образом.

Так, в исследовании Т.С. Кабаченко введены показатели нарушения психологической безопасности, включающие «потерю ощущения самооценности жизни, потерю смысла жизни, дезинтегрированность образа "Я", дезинтегрированность картины мира, наличие неадекватных способов удовлетворения потребностей, наличие предпосылок снижения волевого потенциала личности, неадекватность выраженности автономности личности, наличие неоптимального эмоционального фона, специфику социальных связей, препятствующую социальной адаптации» [14, с. 11]. Обозначенное перечисление подвело основу для подбора автором собственно пакета диагностических методик, нацеленных на изучение соответствующих феноменов как характеризующих собой в комплексе исходное.

О.В. Терехина психологическую безопасность рассматривает через ряд характеристик, включающий «осмысленность жизни, готовность к трансформациям жизненных трудностей в возможности саморазвития, ответственность и конструктивность мышления, открытость по отношению к миру, людям, себе (гибкость как открытость новому)» [28, с. 12]. Соответственно, ее изучение проводилось на базе тестового комплекса, включающего методику оценки психологического благополучия (К. Рифф), опросник конструктивности мышления (С. Эпштейн, адаптация С.В. Лебедева и С.Н. Ениколопова), методику определения жизнестойкости (С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева) и методику оценки смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев) [28, с. 6].

Рассмотрение психологической безопасности через ее критерии зачастую дает достаточно многочисленное их перечисление. Так, в исследовании П.И. Беляевой применительно к личности младших школьников оно представлено следующим комплексом: «защищенность как переживание поддержки со стороны педагогов, родителей и учащихся; удовлетворенность собой как субъектом учебной деятельности и межличностных отношений; уверенность в себе, проявляющаяся в отсутствии школьной тревожности и переживании субъективного благополучия; уверенное (ассертивное) поведение в трудных ситуациях общения и деятельности как умение конструктивно отстаивать свои интересы» [5, с. 7]. Выбор критериев обусловил привлечение в исследовательских целях опросника отношений к близким людям для детей 8-12 лет М. Линча и Д. Чиккетти, методики оценки привлекательности классного коллектива А.А. Реана, методики оценки субъективного благополучия ребенка Т.В. Архиреевой, диагностики школьной тревожности учащихся начальных классов Т.В. Архиреевой [5, с. 6].

Широко распространенный подход к определению феномена использовал Р.В. Вольный, обратившись к рассмотрению ее разновидности – информационно-психологической безопасности личности, которую характеризует как состояние защищенности психики от различных неблагоприятных информационных факторов, проявляющееся «...в высокой психологической устойчивости и адаптивном поведении...» [8, с. 5]. Такое понимание дало возможность изучения информационно-психологической безопасности через следующий комплекс методов: «беседу, интервью, анкетирование, опрос, тестирование,

включенное наблюдение, самоанализ, анализ и решение конкретных профессиональных ситуаций, метод экспертных оценок, формирующий эксперимент» [8, с. 6].

Частной иллюстрацией данного подхода выступает отождествление одного вида безопасности с другим ее видом, обычно психологической безопасности субъекта с его средовой безопасностью. Так, в исследовании О.В. Петрушиной установление социально-психологических критериев психологической безопасности основывалось на изучении безопасности образовательного пространства интерната и его воспитанников [24, с. 14]. Это позволило привлечь для ее изучения широкий арсенал традиционных методик: школьного теста умственного развития (ШТУР), теста самоактуализации – САТ Э. Шострома (адаптация Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, М.В. Кроза), опросника И.А. Баевой «Психологическая безопасность образовательной среды школы», методики изучения мотивационной сферы учащихся М.В. Матюхиной, опросника измерения агрессивных и враждебных реакций А. Басса и А. Дарки, тест-опросника К. Леонгарда (модификация С. Шмишека), теста-опросника механизмов защиты Г. Келлермана – Р. Плутчика, диагностики направленности мышления (Л.П. Урванцевой – Н.В. Володиной). В исследовании Д. Деклерка и И.Б. Риуса (D. De Clercq & I.B. Rius) для изучения психологической безопасности использованы шкалы психологического климата. Исследователи основывались на идее, что они отражают степень, в которой климат мотивирует и вовлекает в качестве показателя психологической безопасности [38].

Третий подход в изучении феноменологии безопасности нами связывается с разработкой и/или использованием предметно-специализированных методик. Таковыми на сегодняшний день являются, в первую очередь, методика И.А. Баевой «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды» [1], шкала психологической безопасности А.К. Эдмондсона (A.C. Edmondson) [39], опросник психологической безопасности С. Сухановой и Е. Суханова [27], опросник О.И. Зотовой «Оценка удовлетворенности личности в потребности безопасности» [12], методика В.М. Львова и Н.Л. Шлыковой «Исследование психологической безопасности субъекта профессиональной деятельности» [34], методика Н.Л. Шлыковой «Комплексная оценка составляющих психологической безопасности» [13], методика Э.Н. Гилемхановой «Индекс социокультурной безопасности школьника» [10], опросник факторов безопасности Т.А. Басановой, Н.А. Лызь [4], опросник субъективных представлений о безопасности Н.А. Лызь, Ж.Г. Куповых, А.К. Прима и Т.А. Басановой [21].

Таким образом, обзор источников показывает разнообразие подходов к организации эмпирического изучения феноменов безопасности, что требует анализа сложившейся ситуации и перспектив ее изменения.

Материалы и методы

В силу особенностей поднятой проблематики исследование носило теоретический характер. Основным методом исследования, соответственно, выступил метод теоретического анализа психологических работ, относящихся по своему содержанию к психологии безопасности и содержащих описание организации эмпирических исследований по ее предмету. Использовались также общенаучные методы систематизации, обобщения и классификации научных подходов к организации исследований, метод научной экстраполяции исследовательских возможностей методов общей психологии на проблемно-предметное пространство психологии безопасности. На завершающих этапах исследования

был привлечен метод научного прогнозирования возможностей использования методов психологической науки для изучения феноменологии психологии безопасности.

Результаты исследования

Анализ научного пространства позволяет выявить ряд организационных и сущностных моментов, подлежащих учету при организации предметных исследований в рамках психологии безопасности.

Прежде всего, отметим невозможность изучения существенной части актуальных для ее проблематики явлений, синхронно с их возникновением и протеканием. Это связано, в первую очередь, с неочевидностью подготовительного этапа («предтечи») многих событий в жизни человека, релевантных для психологии безопасности и слабо обнаруживающихся, например, в содержании его ощущений и восприятия, характере психических состояний. Далеко не всегда человек отдает себе отчет в том, что те или иные внешние обстоятельства или внутренний настрой провоцируют значимую для него угрозу, а совершаемые в определенный момент действия или особенности поведения являются рискованными с точки зрения его безопасности. Зачастую осознание этого происходит в момент актуализации угрозы и возникновения реального риска жизни и личному благополучию, когда изменить что-либо и, соответственно, изучить уже произошедшее не представляется возможным. Заметим также обратное, что ясная рефлексия этого периода может не завершиться появлением феноменов, релевантных психологии безопасности, являться симптоматикой, представляющей интерес для совершенно другой области знания. За подготовительным наступает период активного противодействия угрозе, зачастую, выходящего за рамки обычного жизненного опыта. Он интересен для психологии безопасности, прежде всего, особенностями познавательной сферы человека, его эмоций и волевого контроля, актуальными психическими состояниями. Находясь в экстремальных условиях (среде, ситуации), требующих максимальной включенности в них («здесь и сейчас»), четкости мышления и быстроты реакций, человек пытается выйти из зоны риска, привлекая для этого все имеющиеся у него ресурсы. Высокая цена потери имеющегося шанса (удачи) справиться с актуальной угрозой при отвлечении на посторонние действия исключает одновременное проведение над ним каких-либо исследовательских процедур. Сочетание предельной энергоемкости и ответственности для жизни подобной активности препятствует, прежде всего, по этическим основаниям возможности экспериментальной реконструкции подобных обстоятельств и, соответственно, их опытного изучения.

Обозначенные организационные моменты определяют приоритетность для психологии безопасности исследований, построенных по методу *ex-post-facto*. Согласно его плану, в качестве испытуемых подбираются субъекты, имеющие значимый для психологии безопасности опыт, в частности, уже пережившие некоторое экстремальное воздействие (позитивное значение независимой переменной) в ходе своей реальной (повседневной или профессиональной) жизни. Выявление и изучение феноменов психологии безопасности в данном случае проводится посредством их сопоставления по установленным параметрам с контрольной выборкой субъектов, не получивших идентичного опыта. Использование данного метода регулируется согласием на участие в исследовании субъектов экстремального воздействия, а также способностью исследователя проконтролировать параметры феноменов, искажающиеся по мере временной удаленности от момента получения ими значимого для психологии безопасности опыта.

Вместе с тем для психологии безопасности интересными могут быть и психические явления, свойственные человеку до момента непосредственного попадания в опасные ситуации. Данная особенность имеет под собой два основания. Во-первых, ряд психических феноменов, например, представления о референтных для психологии безопасности явлениях (опасности/безопасности, риске, угрозе и пр.), у него может формироваться опосредованно через наблюдение за поведением в опасных ситуациях других людей. Во-вторых, вся жизнь человека тем или иным образом (через обучение и воспитание, усвоение традиций и обычаев, подражание референтным лицам и социальное заражение, получение собственного опыта принятия текущих решений и пр.) подготавливает его к взаимодействию с опасностью, что накладывает отпечаток, в частности, на субъектные представления, умения и навыки, регуляторную сферу, направленность личности и ряд ее свойств (толерантность к неопределенности, организованность, решительность и т.д.). Соответственно, психология безопасности допускает изучение особенностей психики человека, не имеющего прямого опыта преодоления опасности. Однако при этом интерес для нее могут представлять только феномены, определяющие поведение человека в условиях возможной опасности.

Следующей значимой для организации исследовательской практики особенностью психологии безопасности обозначим множественность подходов к интерпретации понятий, в первую очередь, базовой для ее научного пространства категории «психологическая безопасность». Обобщая их, укажем, что исходной переменной в ряде исследований обозначается «физическая среда», в других – психологическая среда, что сопровождается последующим отнесением психологической безопасности к психическим процессам, состояниям или свойству личности [35]. Не вдаваясь в дублирование рассуждений на эту тему, отметим причину подобного разнообразия, с одной стороны, в сложности психологической безопасности как явления психической жизни человека, с другой стороны, в необоснованном отождествлении психологической безопасности или с ее проекциями на другие психические феномены, или с самими этими психическими феноменами – содержанием внутренней интроспекции, ощущениями, переживаниями, потребностями и пр. При всех многочисленных попытках дать определение психологической безопасности наиболее, пожалуй, признаваемым на сегодняшний день остается рассмотрение ее в качестве психического состояния (по принятым на сегодняшний день признакам идентификации явлений психики) определенного единичного или группового субъекта, отражающего уровень/степень благоприятствования для него с точки зрения сохранения им конкретных признаков и потенциала развития некоторого массива внешних и внутренних влияний. Витальная ценность этого состояния провоцирует появление его многочисленных проекций на различные психические явления: ощущение своей безопасности/опасности, переживание и саморегуляции состояния своей безопасности/опасности, представления о собственной безопасности, субъектные потребности, ценности, мотивы безопасности и т.д. В комплексе эти проекции и характеризуют состояние психологической безопасности человека, одновременно давая возможность его изучения средствами психологической науки. Вместе с тем представляется недопустимым отождествление проекций на психические сферы с самой психологической безопасностью. Очевидно, что требуется конкретизация каждого изучаемого феномена с позиции его соотношения с психологической безопасностью. Рассмотрим с этих позиций исследовательские возможности современного психологического инструментария.

Исходной организационной позицией в рамках проблематики психологии безопасности нами рассматривается необходимость взаимодополняющего использования идеографических и номотетических методов: первых – как обладающих возможностью выявления уникальных аспектов психологической безопасности, обычно обнаруживающихся однократно, вторых – как дающих возможность выведения на основе многочисленных частных случаев некоторых общих закономерностей, экстраполируемых на практику обеспечения безопасности.

Наблюдение, традиционный метод психологической науки, до сего дня достаточно редко упоминается в исследованиях психологической безопасности. Вместе с тем звучат предложения по его использованию для оценки уровня психологической безопасности в командном или диадическом контексте, что может быть реализовано посредством изучения вербальной и невербальной коммуникации, используемой при взаимодействии субъектов друг с другом [48]. Между тем редкое использование метода наблюдения на сегодняшний день объясняется практической невозможностью для исследователя спрогнозировать возникновение релевантных для проблематики ситуаций и, соответственно, присутствовать на них, а в случае преодоления этого препятствия – сохранять при восприятии интересующих его обстоятельств ключевую для метода отстраненность. Кроме того, единичный характер таких ситуаций затруднял выведение объективных закономерностей, характеризующих феномен психологической безопасности. Совершенствование качества и повсеместное внедрение технических средств видеофиксации происходящего на различных территориях и объектах, возможность многократного воспроизводства с носителей релевантных проблематике событий и ситуаций, появление средств их дистанционного восприятия в режиме реального времени – все это снимает ограничения и делает перспективным использование стороннего наблюдения в интересах психологии безопасности. Однако сохраняется вопрос формулирования критериев оценки состояния психологической безопасности, ответ на который в целом определяется исследовательскими задачами, но может предполагать фиксацию таких особенностей поведения, как пассивность или активность, неуверенность или решительность, ригидность или гибкость действий.

Использование интроспекции (метода самонаблюдения) находит широкое применение в психологии безопасности в исследованиях, построенных по плану *ex-post-facto*. Респондентам, реальным участникам некоторого релевантного события, предлагается при этом пересказать (устно или письменно в формате тематического эссе или свободного описания) обстоятельства, интересные данной предметной области. При этом открываются их внутренние переживания, возникающие в отношении них мысли, отношения, образы и т.п. Полученные тексты подвергаются содержательному и формальному анализу, позволяющему составить представления о состоянии психологической безопасности и ее различных проекциях на психику человека (ощущениях, восприятиях, чувствах, эмоциях, мотивах и т.д.) в релевантной проблематике ситуации (условиях). Наряду с традиционными для психологической науки ограничениями, использование метода интроспекции в психологии безопасности сдерживается нежеланием потенциальных респондентов вспоминать, повторно переживая, травматические для них обстоятельства, обычные для нарушения безопасности. В случае преодоления организационных препятствий интроспекция дает свойственную идеографическим методам возможность получения «ярких» свидетельств субъекта об его психическом состоянии непосредственно в ситуации угрозы безопасности.

Перспективным для психологии безопасности рассматривается использование такого метода из арсенала «понимающей психологии», тесно связанного с интроспекцией, как самоотчет. Предполагая описание человеком самого себя в письмах, автобиографии, дневниках, исповедях и т.д., данный метод предоставляет богатый материал для анализа исследователем его душевных и поведенческих проявлений при проживании опасных условий или ситуаций. При этом самоотчет открывает уникальность внутреннего мира человека в единстве его внутренних переживаний, мыслей, отношений, действий, что ценно для понимания феноменологии рассматриваемой предметной области психологии. Несмотря на то, что, как и во многих описательных методах, самоотчет уязвим для склонности автора представить себя в более выгодном, чем в реальности, свете, он ценен тем, что вычленяет наиболее субъективно значимое в раскрываемых обстоятельствах угрозы безопасности.

Метод эксперимента, ключевой для объяснительной психологии, в психологии безопасности не получил развития в силу этической недопустимости опытного помещения человека в опасные для его жизни обстоятельства. Преодоление этого ограничения видим в дифференциации типов опасности для человека: экспериментальному изучению может подвергаться человек в опасных ситуациях, исключающих витальные угрозы. Однако в силу того, что любая, помимо витальной, опасность по своему определению требует предельного расходования ресурсов человека, использование эксперимента должно предшествовать получению добровольного согласия испытуемых, основанного на полном понимании всех связанных с ним обстоятельств. При этом информирование потенциального участника эксперимента о его процедуре предполагает сохранение возможности создания условий, представляющих исследовательский интерес для психологии безопасности. Сама же процедура такого эксперимента может протекать только при непрерывном мониторинге благополучия испытуемого для превенции нанесения ему невосполнимого ущерба. В силу этого эксперимент в психологии безопасности не допускает массовости. Очевидно также, что для ее проблематики применимы не все экспериментальные планы.

В качестве наиболее распространенного в современной психологии безопасности может рассматриваться метод опроса в устной (интервьюирование) и письменной (анкетирование) форме. Данный метод позволяет поставить перед участниками релевантных для исследования событий конкретные вопросы по интересующим аспектам произошедшего. Полученные ответы используются для реконструкции особенностей познавательных процессов, эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сферы, психических состояний, характерологических проявлений и поведенческих реакций. Наряду с традиционными ограничениями данного метода, допустим, с одной стороны, уязвимость психики респондентов для ретроспекции обстоятельств угрозы их безопасности, с другой стороны, возрастание их подверженности фактору социальной желательности, побуждающему приукрашивать содержание своих мыслей, переживаний и поведения в ситуации опасности. В зарубежных обзорах на сегодняшний день сделаны выводы, согласно которым шкалы, закладываемые авторами в разнообразные опросники, зачастую остаются без психометрического обоснования [48]. Это увеличивает уязвимость получаемых оценок характеристик психологической безопасности.

Постепенно расширяется тестовый арсенал психологии безопасности, прежде всего, тестов-опросников. На сегодняшний день разработаны материалы, предназначенные для изучения безопасности образовательной среды (методика И.А. Бaeвой), факторов безопасности (опросник Т.А. Басановой, Н.А. Лызь), составляющих психологической безопасности (методика Н.Л. Шлыковой) и некоторых проекций безопасности

на психическую сферу человека – представлений о безопасности (опросник Н.А. Лызь, Ж.Г. Куповых, А.К. Прима, Т.А. Басановой), удовлетворенности личности в потребности безопасности (опросник О.И. Зотовой). При создании подобных материалов в силу обозначенных выше особенностей базового феномена требуется особо корректное наименование опросников, профилирующее заблуждение пользователей в их назначении: так, например, опросник психологической безопасности С. Сухановой и Е. Суханова, как видно из описания, не предполагает изучение собственно психологической безопасности человека, а направлен на оценку «психологической безопасности образовательной среды» [27, с. 42]. Учитывая ограничения тестов-опросников и неприменимость для психологии безопасности тестов-упражнений, наиболее перспективными для нее видим проективные тесты во многих их разновидностях: они не только позволяют нивелировать действие фактора социальной желательности, но обладают потенциалом реконструкции опасных условий и ситуации в безопасном для респондента контексте, что увеличивает возможность изучения соответствующей феноменологии.

При изучении субъектных представлений и личностных ценностей в сфере безопасности в психологии активно используются возможности методов экспериментальной психосемантики и психолингвистики. Потенциал исследовательских возможностей этих методов (ассоциативного эксперимента, семантического радикала, репертуарных решеток Дж. Келли, личностного дифференциала и пр.) видим в заложенной в них способности обращаться к выявлению глубинных слоев сознания человека, тесно связанных с бессознательным, что позволяет полнее раскрыть особенности феноменологии психологии безопасности.

Таким образом, в современной психологии безопасности уже накоплен определенный опыт привлечения различных исследовательских методов. Однако требуется дальнейшая работа по их адаптации к особенностям ее феноменологии, усиливающей по многим позициям ограничения их использования. Перспективным также представляется усиление внимания к разработке проективных методов исследования, а также методов, обеспечивающих обращение к глубинным сферам и дающих целостную оценку проявлений человека в релевантных психологии безопасности обстоятельствах.

Обсуждение и заключения

Итак, в статье была реализована заявленная цель по проведению теоретического анализа возможностей использования в психологии безопасности различных исследовательских методов.

Исследование показало, что на выбор и использование исследовательских методов в психологии безопасности накладывают отпечаток два основных фактора: 1) невозможность изучения значительной части значимых для нее феноменов в момент их возникновения и реального обнаружения; 2) отсутствие однозначного понимания природы и структуры базового для нее феномена психологической безопасности. Следствием этого выступает: 1) превалирование исследований типа *ex-post-facto* (при допустимости по ряду проблем изучения субъектов, не переживших релевантных обстоятельств); 2) направленность проблематики на изучение психологических предпосылок возникновения релевантных обстоятельств и проекций их непосредственной реализации на различные сферы психики человека – познавательную сферу, эмоционально-волевую, ценностно-смысловую, мотивационную и т.д.

Анализ с обозначенных позиций применимости для проблематики безопасности методов современной психологии позволил сделать следующие выводы:

- 1) развитие технических средств сопровождения повышает результативность использования в психологии безопасности метода стороннего наблюдения;
- 2) сложность природы психологической безопасности привлекает внимание к возможностям недооцененного в психологии безопасности метода интроспекции по материалам писем, дневников, отчетов на форумах и прочих свидетельств субъектов преодоления опасности;
- 3) на сегодняшний день в психологии безопасности наименее адаптирован метод эксперимента, ограничения которого остаются не компенсированными;
- 4) использование опросниковых методов в психологии безопасности, сохраняя свои традиционные преимущества и ограничения, регулируется получением согласия на взаимодействие с исследователем со стороны участников референтных для нее событий;
- 5) современные тесты ориентированы на изучение обстоятельств возникновения референтной психологии безопасности феноменологии, а также проекций опасности/безопасности на психику человека (представления об опасности/безопасности, ценности опасности/безопасности и т.п.).

В целом можно допустить предпочтительным для психологии безопасности использование возможностей проективных материалов, а также методов, относящихся к арсеналу экспериментальной психосемантики и психолингвистики, как позволяющих обратиться к мало структурированным и рефлекслируемым слоям психики человека, регулирующим его поведение в ситуациях реальной опасности.

Таким образом, у психологии безопасности уже имеется определенный опыт привлечения исследовательского инструментария для изучения референтных для нее феноменов. Дальнейшее совершенствование методов и методик психологии безопасности должно основываться на развитии ее методологии, адаптации к проблематике классических для психологии методов и привлечении методов, используемых смежными к ней дисциплинами.

Статья рассматривается как первый опыт целостного анализа основных тенденций актуального использования и перспектив совершенствования исследовательских возможностей психологии безопасности. В этом смысле она может быть интересна как начинающим исследователям в области психологии безопасности, так и лицам, вовлеченным в процесс разработки ее практического инструментария.

Список использованных источников

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании. СПб: Издательство «СОЮЗ», 2002. 271 с.
2. Барцевич В.Н. Влияние личностных характеристик учителя на психологическую безопасность учащихся: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: ПИ РАО, 2012. 26 с.
3. Барцевич В.Н. Факторы психологической безопасности школьной среды // Психология и психотехника. 2012. №6(45). С. 61-69.
4. Басанова Т.А. Представления студентов вуза об информационно-психологической безопасности и пути их трансформации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь: СевКавГТУ, 2007. 23 с.

5. Беляева П.И. Психологическая безопасность личности младшего школьника в образовательной среде школы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. 23 с.
6. Бичева И.Б., Филатова О.М. «Безопасность образовательной среды» как категория современного профессионально-педагогического знания // Вестник Мининского университета. 2017. №1. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/326/327> (дата обращения: 15.12.2021).
7. Бусыгина И.С. Корпоративная безопасность как акмеологическое основание продуктивной жизнедеятельности организации: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М.: РАГС, 2010. 60 с.
8. Вольнов Р.В. Психолого-правовые особенности обеспечения информационно-психологической безопасности личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: РАГС, 2011. 24 с.
9. Галченко А.С., Куликова Т.Н., Лебедева М.Е., Софьина В.Н. Исследование психологической безопасности профессиональной среды и факторов, влияющих на личностно-профессиональное развитие руководителей // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2021. №2. С. 122-141.
10. Гилемханова Э.Н. Методика «Индекс социокультурной безопасности школьника» // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. №2. С. 164-183. DOI: <http://dx.doi.org/10.11621/vsp.2019.02.164>.
11. Гришина Е.В. Психологическая безопасность образовательной среды и антивитальные переживания подростков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2016. №182. С. 97-103.
12. Зотова О.Ю. Социально-психологическая безопасность личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. 43 с.
13. Илларионов С.Н. Восприятие образовательной среды субъектом как фактор формирования его психологической безопасности (на примере студентов вузов и курсантов ГПС МЧС России): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2005. 24 с.
14. Кабаченко Т.С. Нарушения психологической безопасности в контексте активности профессионала: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2000. 51 с.
15. Картавых М.А., Бичева И.Б., Попова Л.В., Варивода В.С., Филатова О.М. Педагогические условия формирования личности безопасного типа поведения в образовательном процессе вуза // Вестник Мининского университета. 2015. №4. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/110/111> (дата обращения: 15.12.2021).
16. Кисляков П.А. Формирование социальной безопасности личности будущего педагога: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Н. Новгород: ННГАСУ, 2014. 50 с.
17. Королева Ю.А. Социально-психологические характеристики психологической безопасности младших школьников с задержкой психического развития (в условиях инклюзивной школы-интерната) // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №71-2. С. 441-444.
18. Коропец О.А. Представления студентов о психологической безопасности профессиональной деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №6. DOI: <http://dx.doi.org/10.15862/19PSMN620>.
19. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Транспектива безопасности в русских народных пословицах и поговорках // Историческая психология: прошлое, настоящее, будущее /

отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитонов, Е.Н. Холондович. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2020. С. 432-442. DOI: <http://dx.doi.org/10.38098/thry.2020.25.72.037>.

20. Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Ляхов А.В. Психологические особенности социокультурных практик безопасности студентов // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. №2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN221.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).
21. Лызь Н.А., Куповых Ж.Г., Прима А.К., Басанова Т.А. Разработка опросника субъективных представлений о безопасности // Прикладная психология и психоанализ: электронный научный журнал. 2015. №1. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 15.12.2021).
22. Ляшук А.В. Личностные детерминанты информационно-психологической безопасности студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д: ЮФУ, 2008. 23 с.
23. Михеева М.В. Угрозы информационно-психологической безопасности личности менеджеров высшего звена // Вестник Московской международной академии. 2021. №1. С. 128-135.
24. Петрушина О.В. Образовательное пространство интернатного учреждения и психологическая безопасность его воспитанников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск: КГУ, 2011. 23с.
25. Решетова Н.П. Информационно-психологическая безопасность: вопросы правового регулирования // Вестник военного права. 2021. №3. С. 67-73.
26. Рогачева Т.В. Психологическая безопасность консультирующего психолога/психотерапевта // Медицинская психология в России. 2020. Т. 12, №1. С. 3. DOI: <http://dx.doi.org/10.24412/2219-8245-2020-1-3>.
27. Суханова С., Суханов Е. Опросник психологической безопасности // Школьный психолог (Издательский дом Первое сентября). 2017. №1-2. С. 42-46.
28. Терехина О.В. Психологическая безопасность как фактор психического здоровья людей, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. 23 с.
29. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Модеративный потенциал принципа безопасности в моделировании психологической реальности // Молодежь в современном обществе: к социальному единству, культуре и миру: материалы Международного форума. Ставрополь: ООО ИД ТЭСЭРА, 2017. С.710-713.
30. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психолингвистическое исследование концептов «опасность» и «безопасность» в языковом сознании студентов // Вопросы психолингвистики. 2020. №1(43). С. 84-97. DOI: <http://dx.doi.org/10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97>.
31. Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Иохвидов В.В. Смысловое ядро безопасности субъектов в условиях информационного давления // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №3. С. 3112-3120. DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20200305>.
32. Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Ляхов А.В. Корреляты времени безопасности у субъектов с разным уровнем толерантности к неопределенности // Гуманизация образования. 2020. № 5. С. 29-42. DOI: <http://dx.doi.org/10.24411/1029-3388-2020-10129>.
33. Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Ляхов А.В. Репертуарные характеристики ролевых моделей безопасности студентов вуза // Вестник Костромского государственного

- университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, №3. С. 129-135. DOI: <http://dx.doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-129-135>.
34. Шлыкова Н.Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2004. 47 с.
35. Эксакусто Т.В. Психологическая безопасность: принципы исследования, дефиниции, модель // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. №3. С. 330-333.
36. Baer M., Frese M. Innovation is not enough: Climates for initiative and psychological safety, process innovations, and firm performance // Journal of Organizational Behavior. 2003. No. 24. Pp. 45-68. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/job.179>.
37. Bergmann B., Schaeppi J. A data-driven approach to group creativity // Harvard Business Review. 2016. 12th July. Available at: <https://hbr.org/2016/07/a-data-driven-approach-to-group-creativity> (accessed: 12.12.2021).
38. De Clercq D., Rius I.B. Organizational commitment in Mexican small and medium-sized firms: The role of work status, organizational climate, and entre-preneurial orientation // Journal of Small Business Management. 2007. No. 45. Pp. 467-490. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1540-627X.2007.00223.x>.
39. Edmondson A.C. Psychological safety and learning behavior in work teams // Administrative Science Quarterly. 1999. No. 44. Pp. 350-383. Available at: https://web.mit.edu/curhan/www/docs/Articles/15341_Readings/Group_Performance/Edmonds on%20Psychological%20safety.pdf (accessed: 12.12.2021).
40. Edmondson A.C., Dillon J.R., Rolof K.S. Three perspectives on team learning: Outcome improvement, task mastery, and group process // Academy of Management Annals. 2007. No. 1. Pp. 269-314. DOI: <http://dx.doi.org/10.5465/078559811>.
41. Edmondson A.C., Lei Z. Psychological safety: The history, renaissance, and future of an interpersonal construct // Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior. 2014. Vol. 1, no. 1. Pp. 23-43. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-orgpsych-031413-091305>.
42. Frazier M.L., Fainshmidt S., Klinger R.L., Pezeshkan A., Vracheva V. Psychological safety: A meta-analytic review and extension // Personnel Psychology. 2016. Vol. 70, no. 1. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/peps.12183>.
43. Ivanov M., Yanitskiy M., Pelekh Y., Rudiuk O., Tomanek M. Fears concerning own future and personal safety strategies of student-athletes // Journal of Physical Education and Sport. 2021. Vol. 21. No. Suppl. 3. Pp. 2112-2119.
44. Kark R., Carmeli A. Alive and creating: The mediating role of vitality and aliveness in the relationship between psychological safety and creative work involvement // Journal of Organizational Behavior. 2009. No. 30. Pp. 785-804. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/job.571>.
45. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Resources of individual psychological security with respect to the employment status of a pensioner // Advances in Gerontology. 2018. Vol. 8, no. 3. Pp. 256-261. DOI: <http://dx.doi.org/10.1134/S2079057018030116>.
46. Leroy H., Dierynck B., Anseel F., Simons T., Halbesleben J.R.B., McCaughy D. Behavioral integrity for safety, priority of safety, psychological safety, and patient safety: A team-level study // Journal of Applied Psychology. 2012. Vol. 97. Pp. 1273-1281. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/a0030076>.
47. Nemphard I.M., Edmondson A.C. Psychological safety: A foundation for speaking up, collaboration, and experimentation // Cameron K.S., Spreitzer G.M. (eds.) The Oxford

- handbook of positive organizational scholarship. Oxford: Oxford University Press, 2011. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199734610.013.0037>.
48. Newman A., Donohue R., Eva N. Psychological safety: A systematic review of the literature // Human Resource Management Review. 2017. Vol. 3, no. 27. Pp. 521-535. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.hrmr.2017.01.001>.
49. Parfenova N., Mititsina E., Bizaeva A. Perception of global warming in the context of studying the psychology of environmental safety // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 111. Pp. 865-873.
50. Pearsall M.J., Ellis A.P.J. Thick as thieves: The effects of ethical orientation and psychological safety on unethical team behaviour // Journal of Applied Psychology. 2011. No. 96. Pp. 401-411. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/a0021503>.
51. Pshenychna L., Kuzikova S., Shcherbak T., Kondratyuk S., Petrenko S., Skyba O., Dmytro U., Kuzikov B. Phenomenon of nervous mental stability in extreme sports // Journal of Physical Education and Sport. 2019. Vol. 19, no. 1. Pp. 1349-1354.
52. Vinogradova N.I., Kohan S.T. Resilience as a basis for psychological safety of students with disabilities // Advances in economics, business and management research: proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019) (Kazan – Naberezhnye Chelny, 24–25.09.2019). Kazan – Naberezhnye Chelny: Atlantis Press, 2020. Pp. 551-554.
53. Yarullina L. Digital learning at the university of architecture and civil engineering: psychological risks and effects // E3S Web of Conferences Volume 274 (2021). Vdovin E. 2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE – 2021). France, 2021. P. 9007.

References

1. Baeva I.A. Psychological safety in education. St. Petersburg, SOYUZ Publ., 2002. 271 p. (In Russ.)
2. Barceovich V.N. Influence of personal characteristics of the teacher on the psychological safety of students: the author's abstract of the thesis of the candidate of psychological sciences. Moscow, PI RAO Publ., 2012. 26 p. (In Russ.)
3. Barceovich V.N. Factors of psychological safety of the school environment. *Psihologiya i psihotekhnika*, 2012, no. 6(45), pp. 61-69. (In Russ.)
4. Basanova T.A. Representations of university students about information and psychological security and ways of their transformation: the author's abstract of the thesis of the candidate of psychological sciences. Stavropol, SevKavGTU Publ., 2007. 23 p. (In Russ.)
5. Belyaeva P.I. Psychological safety of the personality of a younger student in the educational environment of the school: the author's abstract of the thesis of the candidate of psychological sciences. St. Petersburg, RGPU im. A.I. Gercena Publ., 2014. 23 p. (In Russ.)
6. Bicheva I.B., Filatova O.M. "Safety of the educational environment" as a category of modern professional and pedagogical knowledge. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2017, no. 1. Available at: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/326/327> (accessed: 15.12.2021).
7. Busygina I.S. Corporate security as an acmeological basis for the productive life of an organization: the author's abstract of the dissertation of the doctor of psychological sciences. Moscow, RAGS Publ., 2010. 60 p. (In Russ.)

8. Vol'nov R.V. Psychological and legal features of ensuring information and psychological security of the individual: the author's abstract of the thesis of the candidate of psychological sciences. Moscow, RAGS Publ., 2011. 24 p. (In Russ.)
9. Galchenko A.S., Kulikova T.N., Lebedeva M.E., Sof'ina V.N. Study of the psychological safety of the professional environment and factors influencing the personal and professional development of leaders. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2021, no. 2, pp. 122-141. (In Russ.)
10. Gilemhanova E.N. Methodology "Index of socio-cultural safety of a schoolchild". *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya*, 2019, no. 2, pp. 164-183, doi: <http://dx.doi.org/10.11621/vsp.2019.02.164>. (In Russ.)
11. Grishina E.V. Psychological safety of the educational environment and anti-vital experiences of adolescents. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*, 2016, no. 182, pp. 97-103. (In Russ.)
12. Zotova O.YU. Socio-psychological security of the individual: the author's abstract of the dissertation of the doctor of psychological sciences. Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova Publ., 2011. 43 p. (In Russ.)
13. Illarionov S.N. Perception of the educational environment by the subject as a factor in the formation of his psychological safety (on the example of university students and cadets of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia): the author's abstract of the thesis of the candidate of psychological sciences. Kostroma, 2005. 24 p. (In Russ.)
14. Kabachenko T.S. Violations of psychological security in the context of professional activity: the author's abstract of the dissertation of the doctor of psychological sciences. Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova Publ., 2000. 51 p. (In Russ.)
15. Kartavyh M.A., Bicheva I.B., Popova L.V., Varivoda V.S., Filatova O.M. Pedagogical conditions for the formation of the personality of a safe type of behavior in the educational process of the university. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2015, no. 4. Available at: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/110/111> (accessed: 15.12.2021). (In Russ.)
16. Kislyakov P.A. Formation of social security of the personality of the future teacher: the author's abstract of the dissertation of the doctor of psychological sciences. Nizhny Novgorod, NNGASU, 2014. 50 p. (In Russ.)
17. Koroleva YU.A. Socio-psychological characteristics of the psychological safety of younger schoolchildren with mental retardation (in an inclusive boarding school). *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2021, no. 71-2, pp. 441-444. (In Russ.)
18. Koropec O.A. Students' ideas about the psychological safety of professional activity. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*, 2020, no. 6, doi: <http://dx.doi.org/10.15862/19PSMN620>. (In Russ.)
19. Krasnyanskaya T.M., Tylec V.G. Transpective of security in Russian folk proverbs and sayings. *Istoricheskaya psihologiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee / otv. red. A.L. ZHuravlev, E.V. Haritonova, E.N. Holondovich*. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2020. Pp. 432-442. DOI: <http://dx.doi.org/10.38098/thry.2020.25.72.037>. (In Russ.)
20. Krasnyanskaya T.M., Tylec V.G., Lyahov A.V. Psychological features of socio-cultural practices of student safety. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*, 2021, no. 2. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN221.pdf> (accessed: 15.12.2021). (In Russ.)
21. Lyz' N.A., Kupovyh ZH.G., Prima A.K., Basanova T.A. Development of a questionnaire of subjective perceptions of security. *Prikladnaya psihologiya i psihoanaliz: elektronnyj nauchnyj zhurnal*, 2015, no. 1. Available at: <http://ppip.idnk.ru> (accessed: 15.12.2021). (In Russ.)

22. Lyashuk A.V. Personal determinants of information and psychological safety of students: the author's abstract of the thesis of the candidate of psychological sciences. Rostov-on-Don, YUFU Publ., 2008. 23 p. (In Russ.)
23. Miheeva M.V. Threats to the information and psychological security of the personality of top managers. *Vestnik Moskovskoj mezhdunarodnoj akademii*, 2021, no. 1, pp. 128-135. (In Russ.)
24. Petrushina O.V. Educational space of a boarding school and the psychological safety of its pupils: the author's abstract of the thesis of the candidate of psychological sciences. Kursk, KGU Publ., 2011. 23 p. (In Russ.)
25. Reshetova N.P. Information and psychological security: issues of legal regulation. *Vestnik voennogo prava*, 2021, no. 3, pp. 67-73. (In Russ.)
26. Rogacheva T.V. Psychological safety of a consulting psychologist/psychotherapist. *Medicinskaya psihologiya v Rossii*, 2020, vol. 12, no. 1, p. 3, doi: <http://dx.doi.org/10.24412/2219-8245-2020-1-3>. (In Russ.)
27. Suhanova S., Suhanov E. Questionnaire of psychological safety. *SHkol'nyj psiholog (Izdatel'skij dom Pervoe sentyabrya)*, 2017, no. 1-2, pp. 42-46. (In Russ.)
28. Terekhina O.V. Psychological safety as a factor in the mental health of people living at risk of man-made environmental threats: the author's abstract of the thesis of the candidate of psychological sciences. Tomsk, Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2016. 23 p. (In Russ.)
29. Tylec V.G., Krasnyanskaya T.M. Moderating potential of the security principle in modeling psychological reality. *Molodezh' v sovremennom obshchestve: k social'nomu edinstvu, kul'ture i miru: materialy Mezhdunarodnogo foruma*. Stavropol, OOO ID TESERA Publ., 2017. Pp. 710-713. (In Russ.)
30. Tylec V.G., Krasnyanskaya T.M. Psycholinguistic study of the concepts "danger" and "safety" in the linguistic consciousness of students. *Voprosy psiholingvistiki*, 2020, no. 1(43), pp. 84-97, doi: <http://dx.doi.org/10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97>. (In Russ.)
31. Tylec V.G., Krasnyanskaya T.M., Iohvidov V.V. The semantic core of the security of subjects in conditions of information pressure. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 3112-3120, doi: <https://doi.org/10.15372/PEMW20200305>. (In Russ.)
32. Tylec V.G., Krasnyanskaya T.M., Lyahov A.V. Correlates of safety time in subjects with different levels of tolerance to uncertainty. *Gumanizaciya obrazovaniya*, 2020, no. 5, pp. 29-42, doi: <http://dx.doi.org/10.24411/1029-3388-2020-10129>. (In Russ.)
33. Tylec V.G., Krasnyanskaya T.M., Lyahov A.V. Repertoire Characteristics of Role Models of Safety of University Students. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika*, 2020, vol. 26, no. 3, pp. 129-135, doi: <http://dx.doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-129-135>. (In Russ.)
34. SHlykova N.L. Psychological safety of the subject of professional activity: the author's abstract of the dissertation of the doctor of psychological sciences. Moscow, 2004. 47 p. (In Russ.)
35. Eksakusto T.V. Psychological safety: research principles, definitions, model. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2009, no. 3, pp. 330-333. (In Russ.)
36. Baer M., Frese M. Innovation is not enough: Climates for initiative and psychological safety, process innovations, and firm performance. *Journal of Organizational Behavior*, 2003, no. 24, pp. 45-68, doi: <http://dx.doi.org/10.1002/job.179>.

37. Bergmann B., Schaeppi J. A data-driven approach to group creativity. *Harvard Business Review*, 2016, 12th July. Available at: <https://hbr.org/2016/07/a-data-driven-approach-to-group-creativity> (accessed: 12.12.2021).
38. De Clercq D., Rius I.B. Organizational commitment in Mexican small and medium-sized firms: The role of work status, organizational climate, and entre-preneurial orientation. *Journal of Small Business Management*, 2007, no. 45, pp. 467-490, doi: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1540-627X.2007.00223.x>.
39. Edmondson A.C. Psychological safety and learning behavior in work teams. *Administrative Science Quarterly*, 1999, no. 44, pp. 350-383. Available at: https://web.mit.edu/curhan/www/docs/Articles/15341_Readings/Group_Performance/Edmonds on%20Psychological%20safety.pdf (accessed: 12.12.2021).
40. Edmondson A.C., Dillon J.R., Rolof K.S. Three perspectives on team learning: Outcome improvement, task mastery, and group process. *Academy of Management Annals*, 2007, no. 1, pp. 269-314, doi: <http://dx.doi.org/10.5465/078559811>.
41. Edmondson A.C., Lei Z. Psychological safety: The history, renaissance, and future of an interpersonal construct. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2014, vol. 1, no. 1, pp. 23-43, doi: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-orgpsych-031413-091305>.
42. Frazier M.L., Fainshmidt S., Klinger R.L., Pezeshkan A., Vracheva V. Psychological safety: A meta-analytic review and extension. *Personnel Psychology*, 2016, vol. 70, no. 1, doi: <http://dx.doi.org/10.1111/peps.12183>.
43. Ivanov M., Yanitskiy M., Pelekh Y., Rudiuk O., Tomanek M. Fears concerning own future and personal safety strategies of student-athletes. *Journal of Physical Education and Sport*, 2021, vol. 21, no. suppl. 3, pp. 2112-2119.
44. Kark R., Carmeli A. Alive and creating: The mediating role of vitality and aliveness in the relationship between psychological safety and creative work involvement. *Journal of Organizational Behavior*, 2009, no. 30, pp. 785-804, doi: <http://dx.doi.org/10.1002/job.571>.
45. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Resources of individual psychological security with respect to the employment status of a pensioner. *Advances in Gerontology*, 2018, vol. 8, no. 3, pp. 256-261, doi: <http://dx.doi.org/10.1134/S2079057018030116>.
46. Leroy H., Dierynck B., Anseel F., Simons T., Halbesleben J.R.B., McCaughy D. Behavioral integrity for safety, priority of safety, psychological safety, and patient safety: A team-level study. *Journal of Applied Psychology*, 2012, vol. 97, pp. 1273-1281, doi: <http://dx.doi.org/10.1037/a0030076>.
47. Nembhard I.M., Edmondson A.C. Psychological safety: A foundation for speaking up, collaboration, and experimentation. Cameron K.S., Spreitzer G.M. (eds.) *The Oxford handbook of positive organizational scholarship*. Oxford, Oxford University Press, 2011. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199734610.013.0037>.
48. Newman A., Donohue R., Eva N. Psychological safety: A systematic review of the literature. *Human Resource Management Review*, 2017, vol. 3, no. 27, pp. 521-535, doi: <http://dx.doi.org/10.1016/j.hrmr.2017.01.001>.
49. Parfenova N., Mititsina E., Bizaeva A. Perception of global warming in the context of studying the psychology of environmental safety. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 111, pp. 865-873.

50. Pearsall M.J., Ellis A.P.J. Thick as thieves: The effects of ethical orientation and psychological safety on unethical team behaviour. *Journal of Applied Psychology*, 2011, no. 96, pp. 401-411, doi: <http://dx.doi.org/10.1037/a0021503>.
51. Pshenychna L., Kuzikova S., Shcherbak T., Kondratyuk S., Petrenko S., Skyba O., Dmytro U., Kuzikov B. Phenomenon of nervous mental stability in extreme sports. *Journal of Physical Education and Sport*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 1349-1354.
52. Vinogradova N.I., Kohan S.T. Resilience as a basis for psychological safety of students with disabilities. *Advances in economics, business and management research: proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019) (Kazan – Naberezhnye Chelny, 24–25.09.2019)*. Kazan, Naberezhnye Chelny, Atlantis Press, 2020. Pp. 551-554.
53. Yarullina L. Digital learning at the university of architecture and civil engineering: psychological risks and effects. *E3S Web of Conferences Volume 274 (2021)*. Vdovin E. *2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE – 2021)*. France, 2021. P. 9007.

© Краснянская Т.М., Тылец В.Г., 2022

Информация об авторах

Краснянская Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-4572-6003; ResearcherID: Q-4304-2016, e-mail: ktm8@yandex.ru.

Тылец Валерий Геннадьевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры фонетики и грамматики французского языка, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-5387-6570; ResearcherID: K-7843-2018, e-mail: tyletsvalery@yandex.ru.

Information about the authors

Krasnyanskaya Tatyana M. – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the department of general, social psychology and history of psychology, Moscow university for the humanities, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-4572-6003; ResearcherID: Q-4304-2016, e-mail: ktm8@yandex.ru.

Tylets Valery G. – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the department of phonetics and grammar of the French language, Moscow state linguistic university, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-5387-6570; ResearcherID: K-7843-2018, e-mail: tyletsvalery@yandex.ru.

Вклад соавторов

Краснянская Татьяна Максимовна – постановка проблемы, разработка дизайна исследования, анализ и описание результатов исследования.

Тылец Валерий Геннадьевич – формулировка темы статьи, подбор теоретических источников по проблеме исследования, вычитка статьи, перевод.

General psychology, personality psychology, history of psychology

Contribution of authors

Krasnyanskaya Tatyana M. – problem statement, research design development, analysis and description of research results.

Tylets Valery G. – formulation of the topic of the article, selection of theoretical sources on the research problem, proofreading of the article, translation.

Поступила в редакцию: 16.01.2022

Принята к публикации: 18.08.2022

Опубликована: 26.09.2022